



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-007-22

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденной Фоминой Р.Ю. на приговор Ленинградского областного суда от 29 мая 2007 года, по которому

**Фомина Р.Ю.**, [REDACTED]

осуждена по ст. 294 ч.2 УК РФ к штрафу в размере 40000 рублей.

На основании ч.5 ст. 72 УК РФ с учетом содержания под стражей до судебного разбирательства в течение 10 суток размер штрафа уменьшен до 20000 рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Фомина Р.Ю. осуждена за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, совершенное при следующих обстоятельствах.

24 мая 2006 года в период с 10 до 12 часов старшим следователем [ ] городской прокуратуры К [ ] [ ] в связи с расследованием уголовного дела [ ], возбужденного 21 мая 2006 года по ч.1 ст. 105 УК РФ по факту убийства С [ ], [ ], был начат осмотр кабинета начальника отдела [ ] Администрации [ ] муниципального района Фоминой Р.Ю., по адресу: [ ] [ ] в ее присутствии.

В связи с необходимостью неотлагательного допроса Фоминой осмотр служебного кабинета был приостановлен, и она была приглашена следователем К [ ] в служебный кабинет [ ] городской прокуратуры.

Оперативно-следственная группа в составе старшего следователя К [ ], старшего оперативного уполномоченного [ ] ГУВД [ ] К [ ], и сотрудники администрации [ ] муниципального района Р [ ], Л [ ], Л [ ], Н [ ] и Фомина Р.Ю. вышли в коридор, после чего в присутствии указанных лиц, в том числе Фоминой Р.Ю., служебное помещение кабинета [ ] было опечатано старшим следователем К [ ] контрольными бумажными полосками с оттисками печати [ ] городской прокуратуры. По требованию следователя сотрудники администрации Р [ ], Н [ ], Л [ ] сдали ему ключи от кабинета [ ], Фомина отказалась сдать ключ от кабинета, пояснив, что не имеет его.

После допроса в [ ] городской прокуратуре по уголовному делу [ ] Фомина решила воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию его, для чего изъять из опечатанного служебного кабинета [ ], с целью сокрытия от следствия, важных документов, касающихся регулирования процесса выделения земельных паев в [ ] [ ] и имеющих существенное значение для установления обстоятельств и мотива убийства С [ ]. Для реализации своего умысла на вмешательство таким образом в деятельность следователя вечером 25 мая 2006 года Фомина встретилась с главой Муниципального образования [ ] Б [ ], сообщила ему неполные сведения о причинах невозможности лично взять из служебного кабинета [ ] администрации [ ] муниципального района необходимые ей документы, передала Б [ ] сокрытый ею от следователя ключ от кабинета и попросила его взять из кабинета необходимые ей папки с документами.

Выполняя просьбу Фоминой, Б [ ] 25 мая 2006 года в период с 20 до 21 часа вошел в здание администрации [ ] муниципального района через «черный» ход, сорвал контрольные бумажные полоски с печатями [ ] городской прокуратуры, опечатывающие дверь служебного кабинета [ ], проник в кабинет и из указанных ею мест - из стола и из сейфа - изъяс папки с документами, которые передал Фоминой, ожидавшей его в автомашине около здания администрации.

В суде Фомина вину не признала.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Фомина Р.Ю. просит отменить приговор, прекратить дело и разъяснить ей право на реабилитацию. Указывает, что не присутствовала при опечатывании следователем ее служебного кабинета, ее подписи нет в протоколе осмотра места происшествия. Свидетель Л [ ] добросовестно заблуждалась, показав, что она находилась там во время опечатывания кабинета. Л [ ] не смогла ответить на многие вопросы участников процесса, ее показания не были достоверными и объективными. Показания свидетеля Р [ ] противоречивы, суд не указал, почему принял именно те ее показания, которые положены в основу приговора.

Свидетель К [ ] является заинтересованным в исходе дела лицом, его показания не были объективными, при опечатывании ее служебного кабинета он нарушил требования уголовно-процессуального закона, составленные им документы надлежало признать недопустимыми доказательствами. В приговоре не указано, в какой форме она вмешалась в действия следователя. Взятые из служебного кабинета протоколы собраний собственников земельных паев не имели никакого отношения к расследованию убийства С [ ]. Поэтому считает, что в ее действиях нет состава преступления. Судом формально рассмотрены ее замечания на протокол судебного заседания. Не учтены все положительные данные о ее личности.

Государственный обвинитель Колягин И.Г. в возражениях на кассационную жалобу осужденной Фоминой Р.Ю. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденной в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Фоминой в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей К [ ], К [ ], К [ ], Л [ ], б [ ], Н [ ], Р [ ], К [ ], Б [ ] и других, протоколы следственных действий.

Доводы кассационной жалобы осужденной Фоминой о том, что она не присутствовала при опечатывании следователем ее служебного кабинета, достоверно не знала, что он был опечатан, по ее просьбе Б [ ] взял документы, не имевшие никакого отношения к расследованию убийства С [ ], судебная коллегия признает противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов дела видно, что все версии, выдвинутые Фоминой в свою защиту, судом исследованы с надлежащей полнотой и им дана оценка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетеля К [ ] - старшего следователя [ ] городской прокуратуры [ ] области, пояснившего, что в мае 2006 года он был включен в следственную группу, расследовавшую уголовное дело, возбужденное по факту убийства С [ ]. В распоряжение следственной группы поступила информация о возможной причастности к этому убийству К [ ] и Фоминой. Ему было поручено поехать по месту работы Фоминой, опечатать ее служебный кабинет в целях проведения там впоследствии обыска и доставить ее для допроса в помещение прокуратуры. Приехав, он известил заместителя Главы Администрации Л [ ] о необходимости опечатать кабинет Фоминой, вместе с Л [ ], оперативными сотрудниками и понятыми прошел в кабинет [ ]. В присутствии понятых, двух сотрудников милиции, Л [ ] и сотрудников отдела [ ] [ ] предложил Фоминой проследовать с ним в прокуратуру для допроса, а также предложил всем сотрудникам отдела, включая Фомину, отдать ключи от кабинета и объявил, что кабинет будет опечатан вплоть до его осмотра, из кабинета можно взять только личные вещи. Фомина сказала, что у нее нет своего ключа от кабинета. После того как все сотрудники, включая Фомину, забрали свои вещи из кабинета, он опечатал заранее подготовленными бумажными полосками с печатью прокуратуры и подписями понятых две двери, ведущие в кабинет Фоминой. Также составил протокол осмотра помещения, в котором отразил все свои действия.

Свидетель К [ ] в суде подтвердил показания К [ ] об обстоятельствах опечатывания кабинета Фоминой. К [ ] показал также, что одной из версий о мотиве убийства С [ ] была версия об убийстве из-за земли, поскольку С [ ] занимался сделками с земельными паями, и документы, содержащие интересующую следствие информацию, могли храниться в кабинете Фоминой, которая была знакома со С [ ] и по роду своей работы занималась земельными паями. К [ ] было принято решение опечатать кабинет, поскольку разобраться с документацией, хранящейся в кабинете Фоминой, без участия специалиста в области земельных правоотношений, не представлялось возможным.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, следователь К [ ] 24 мая 2006 года прервал осмотр кабинета [ ] Отдела [ ] [ ] в связи с необходимостью допроса Фоминой. С целью дальнейшего проведения осмотра входные двери в кабинет [ ] опечатаны печатями [ ] прокуратуры, заверенными подписями понятых и Л [ ] [ ]. С целью предотвращения несанкционированного доступа в кабинет [ ] у всех сотрудников отдела изъяты ключи от входной двери. Фомина не сдала ключ от входной двери, пояснив, что у нее ключа нет (т.1, л.д. 109-112).

Вопреки доводам кассационной жалобы, суд обоснованно не усмотрел нарушений требований УПК РФ при составлении указанного протокола и признал его допустимым доказательством.

Свидетель К [ ] в суде подтвердила, что участвовала в качестве понятой при опечатывании кабинета, состоящего из двух смежных комнат, в помещении Администрации [ ] района. Она и вторая понятая расписались на полосках бумаги, которыми были опечатаны две двери, а также подписали составленный в ходе производства этого следственного действия протокол.

Из показаний свидетелей Л [ ], Н [ ], Р [ ] суд установил, что в их присутствии следователь прокуратуры объявил, что кабинет [ ] будет опечатан, им разрешили взять личные вещи, также следователь разрешил взять из сейфа, находящегося в кабинете начальника отдела Фоминой, деньги, предназначенные для проведения семинара. Ключ от сейфа они оставили в ящике стола Фоминой. Следователь опечатал бумажными полосками сначала дверь в кабинет Фоминой, а затем, когда они все вышли из кабинета [ ] - дверь в этот кабинет. По требованию следователя Н [ ], Л [ ] и Р [ ] отдали ему ключи от кабинета. Фомина свой ключ не отдала, сказав, что не имеет его. Для всех сотрудников было очевидно, что входить в кабинет до того, как с него снимут печати, нельзя. Все описанные события происходили в присутствии Фоминой.

Свидетель Б [ ] показал, что по просьбе Фоминой, передавшей ему ключ от служебного кабинета [ ], заходил в него, забрал папки с документами и передал их ей. Видел, что дверь опечатана, вскрыл ее, а при выходе приклеил полоску бумаги на прежнее место.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что Фомина в ходе осмотра ее служебного кабинета [ ], проводимого старшим следователем [ ] [ ] городской прокуратуры К [ ] [ ] в связи с расследованием уголовного дела, возбужденного 21 мая 2006 года по ч.1 ст. 105 УК РФ по факту убийства С [ ], после приостановления осмотра не отдала следователю ключ от кабинета по его требованию. Зная, что кабинет опечатан следователем, она решила воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела, изъять из опечатанного служебного кабинета [ ] с целью сокрытия от следствия важных документов, касающихся регулирования процесса выделения земельных паев в [ ] и имеющих существенное значение для установления обстоятельств и мотива убийства С [ ]. Осужденная сделала это с помощью Б [ ].

Поэтому действия Фоминой суд правильно квалифицировал по ст. 294 ч.2 УК РФ как вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Доводы осужденной о том, что она взяла документы, не относящиеся к расследованию уголовного дела по факту убийства С [ ], не имеют правового значения.

Нарушений уголовно-процессуального закона, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, в ходе расследования дела и при рассмотрении его судом

судебной коллегией не установлено. Судом все представленные стороной обвинения доказательства обоснованно признаны допустимыми. Процессуальные документы составлены в соответствии с требованиями УПК РФ. Какой-либо незаконной заинтересованности свидетелей К [REDACTED], Л [REDACTED] и других в исходе дела не установлено. Замечания на протокол судебного заседания судьей рассмотрены в соответствии со ст. 260 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 29 мая 2007 года в отношении Фоминой Р [REDACTED] Ю [REDACTED] оставить без изменения, а ее кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

судьи:

